

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.Г.ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

На правах рукописи

БАГАЕВ ИБРАГИМ ЗАЗАЕВИЧ

**КОНСТИТУЦИОННЫЙ МЕХАНИЗМ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЗАХВАТУ
ВЛАСТИ И ПРИСВОЕНИЮ ВЛАСТНЫХ ПОЛНОМОЧИЙ**

направления подготовки 40.03.01 –«Юриспруденция»
юридического факультета СГУ им. Н.Г.Чернышевского

Автореферат бакалаврской работы

Научный руководитель

Профессор кафедры конституционного
и муниципального права, д-р юрид.
наук, заслуженный юрист РФ,
профессор

Г.Н. Комкова

Зав. Кафедрой конституционного и
муниципального права, д-р юрид. наук,
заслуженный юрист РФ, профессор

Г.Н. Комкова

Актуальность темы исследования заключается в конституционно-правовой значимости государственной власти для российского цивилизационного пути развития. Государственная власть как форма народной власти цементирует целостность общества, служит ключевым фактором организованности и порядка. Власть народа - системообразующий элемент, обеспечивающий социальную жизнеспособность российского государства. Под воздействием власти общественные отношения становятся целенаправленными и совместная жизнедеятельность людей, будучи организованной и упорядоченной, приводит к всеобщему благополучию.

В Конституции Российской Федерации, принятой всенародным голосованием 12 декабря 1993 года, ключевое внимание уделено основам конституционного строя и стабильности учрежденного государственного устройства. Статья 3 основного закона устанавливает: «Никто не может присваивать власть в Российской Федерации. Захват власти или присвоение властных полномочий преследуются по федеральному закону». Таким образом, представляется актуальным выбор темы бакалаврской работы: «Конституционный запрет захвата власти в России и зарубежных странах». Авторы Конституции, закрепив запрет на захват власти, не предусмотрели конституционный механизм противодействия этому захвату, который должен выражаться в виде конституционно-правовой ответственности за действия, направленные на захват, присвоение и удержания государственной власти.

Следует отметить, что данный вопрос не нашёл должного научного исследования в российской конституционно-правовой науке.

Проблема конституционно-правовой отвлечённости является одной из ключевых для отечественной правовой науки. Подобное положение дел в значительной мере способствует распространению тезиса о том, что конституционно-правовая ответственность на сегодняшний момент в России отсутствует. С подобным выводом сложно согласиться. Конституционная ответственность как институт права функционировала всегда, без нее не может существовать ни одно государство. В этой связи провозглашение курса на укрепление государственности должно как минимум подразумевать создание

механизма конституционно-правовой ответственности за захват власти и присвоения властных полномочий, что гарантирует поступательное движение нашего государства и общества по намеченному Конституцией пути демократии.

Цель исследования состоит в комплексном изучении феномена захвата власти и конституционного запрета на подобный захват. Заявленная цель конкретизируется в ряде **задач**:

- сформировать определение захвата власти как конституционно-правовой категории;
- понять, изучить и классифицировать формы, методы и способы захвата власти;
- определить и классифицировать субъекты захвата власти, а также возможные виды конституционно-правовой ответственности;
- изучить исторический процесс становления и развития конституционного запрета захвата власти в российском отраслевом и конституционном законодательстве;
- изучить опыт запрета захвата власти в зарубежных странах.

Объект и предмет исследования. Объектом исследования является захват власти как новый (в конституционном смысле) вид отклоняющегося поведения граждан, органов власти, должностных лиц, объединений и организаций. Предметом исследования являются конституционные нормы, содержащие понятие захвата власти; нормы, предусматривающие различные виды юридической ответственности за осуществление присвоения власти; зарубежный опыт законодательного запрета захвата власти.

Степень разработанности проблемы. Проблема конституционного запрета захват власти не нашла должного доктринального исследования в отечественной науке конституционного права. Отдельные аспекты данной темы, связанные с государственной властью, отражаются в исследованиях таких авторов, как Любашиц В.Я., Чиркин В.А., Автомонов А.С., Кравец И.А. Становление и развитие запрета захвата власти в отечественном отраслевом и конституционном законодательстве прослеживаются в трудах таких авторов,

как Чистяков О.В., Томсинов В.А, Тельберг Г.Г., Софроненко К.А. Особенности национальных правовых систем стран романо-германской, англо-саксонской и религиозной правовых семей содержатся в трудах следующих ученых: Рене Давид, Саидов А.Х., Лукьянов Д.В., Беркинс М.К., Георгиян Э.А. Вопросы узурпации власти в разные исторические периоды раскрыты в трудах таких ученых и мыслителей, как Никкола Макиавелли, Ж.-Ж. Руссо, Дж. Лок, Шульц Э.Э., Люттвак Э.Н. Особенности конституционного развития ряда зарубежных государств изучены в трудах Маклакова В.В., Комковой Г.Н, Урьяса Ю. П., Баглая М.В., Кузнецовой Д.В., Дочкевича М.В, Окунькова Л.А., Согрина В.В, Панкина Е.Е., Ковалева А.В. Проблемным вопросам формирования отечественной модели конституционно-правовой ответственности посвящены труды Витрука Н.В., Колосовой Н.М., Овсепяна Ж.И., Несмеяновой С.Э.

Структура бакалаврской работы: Данная бакалаврская работа состоит из введения, двух глав, разбитых на пять параграфов, заключения и библиографического списка.

В бакалаврской работе использовано 66 источников.

Основное содержание работы

Глава первая исследования посвящённая захвату власти как конституционного правовой категории. Впервые в отечественной конституционно-правовой науке дано определение захвату власти, под которым следует понимать приход к власти отдельных лиц, группы лиц или организаций неконституционным путём, который выражается в насильственных или ненасильственных действиях по организации государственного переворота, роспуске законно избранных органов власти и должностных лиц вместо избрания или назначения в порядке, предусмотренном Конституцией и законами, а равно как конституционные и неконституционные действия должностных лиц, органов государственной власти по присвоению полномочий, не предусмотренных Конституцией и законами, повлекшие нарушение прав, свобод и законных интересов граждан, общества и государства.

Определены субъекты захвата власти, а именно субъекты захвата власти, изначально обладающие властными полномочиями, которые в свою очередь можно разделить на:

— коллегиальные субъекты захвата власти (парламент, судебные органы, учредительные собрания, конституционные ассамблеи, органы исполнительной власти, специальные службы),

— единоличные субъекты захват власти (президент, монарх, премьер-министр, вице-президент, генеральный прокурор и иные уполномоченные должностные лица);

и субъекты захвата власти, не обладающие властными полномочиями, которые делятся на:

— единоличные субъекты захвата власти (политические и общественные деятели, диссиденты, религиозные лидеры, лидеры оппозиционных фракция),

— коллегиальные субъекты захвата власти (политические партии, общественные организации, экстремистские и террористические организации).

Автором изучены и сделаны выводы о формах, методах и способах захвата власти. Так, под формой захват власти следует понимать совокупность методов и способов, которые применяют субъекты в целях захвата власти.

Сделан обоснованный вывод о необходимости наступления конституционно-правовой ответственности за захват власти, которая должна наступать исключительно за нарушения норм Конституции определенным кругом субъектов конституционно-правовых отношений (государственно-территориальными образованиями, государственными органами, должностными лицами, общественными объединениями, органами местного самоуправления и гражданами). Из этого следует, что применительно к такой конституционной норме, как запрет захвата власти, конституционно-правовая ответственность должна постигать субъектов захвата власти.

Также в настоящем исследовании проведён комплексный историко-правовой анализ становления и развития российского конституционного и отраслевого законодательства о запрете захвата власти. Ключевыми правовыми актами, которые устанавливали ответственность за действия направленные на захват и удержание власти в дореволюционный исторический период, являются:

- Соборное уложение 1649 г.;
- Артикул воинский Царя Петра I;
- Уложение о наказаниях уголовных и сравнительных 1845 г.;
- Глава III Уголовного уложения 1903 г.;
- и наконец, Глава I Основных государственных законов Российской империи от 23 апреля 1906 года.

Важнейшими отраслевыми и конституционными правовыми актами российского государства советского периода её истории в части противодействия захвату власти, являются:

- Постановление ВЦИК РСФСР «О революционных трибуналах» 1918 г.;
- Уголовного кодекса РСФСР 1922 г.;
- Конституция РСФСР 1925 г.;
- Уголовный кодекс РСФСР 1960 г.;
- Конституции РСФСР 1978 г.

Финальным «аккордом» в становлении конституционного запрета захвата власти стало принятие 12 декабря 1993 года на всенародном голосовании новой Конституции Российской Федерации, которая в ст. 3 закрепила, что носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации является ее многонациональный народ и положение о невозможности присвоения власти в Российской Федерации.

Глава вторая настоящей работы посвящена сравнительно-правовому исследованию конституционного и отраслевого запрета захвата власти в зарубежном праве.

Объектом сравнительного исследования стали ряд государств, чьи национальные неправовые системы относятся к трём основным правовым семьям.

Так среди государств романо-германской (континентальной) правовой семьи конституционный запрет захвата власти был обнаружен в Конституциях (основных законах) Бельгии, Франции, Испании, Италии, Нидерландов, Румынии, Бразилии, Аргентины, Чили, Сербии, Германии и Венгрии.

Сравнительно-правовой анализ Конституций и основных законов ряда государств романо-германской правовой семьи свидетельствует о следующем:

- Во всех этих государствах в тот или иной исторический период к власти приходили некоторые силы путём узурпации государственной власти;
- Всем вышеназванным странам были свойственны режимы диктатуры, как коллегиальной, так и личной;
- В целях недопущения повторения подобных периодов в этих государствах на конституционном уровне был установлен запрет захват власти.

Изучение зарубежного опыта конституционного запрета захвата власти может оказать положительное влияние на российское конституционное развитие в части создания механизма конституционно-правовой ответственности за захват, присвоение или удержания власти, а также властных полномочий.

Аналогичный запрет был выявлен в конституционных актах и прецедентах США, Великобритании, Пакистана, Мьянмы и Ирландии, которые относятся к числу государств англо-саксонской правовой семьи (семьи общего права), а также в некоторых государствах религиозной правовой семьи, среди которых Марокко, Иран и Бахрейн.

Из более чем 50 стран англо-саксонской правовой семьи лишь в 5 государствах имеет место быть конституционный запрет захват власти на конституционном уровне. Важную роль в формировании данного запрета в ряде государств (США и Великобритания) играют судебные прецеденты и конституционные традиции, что в конечном итоге является особенностью системы общего права.

Анализ Конституций трёх стран мусульманской системы права позволят сделать вывод о том, что в этих государствах высшая власть на конституционном уровне была закреплена за божеством (Аллахом), который даровал эту власть мусульманам через органы власти, учреждаемые членами общины. Конституционный запрет захвата власти в этих государствах носит не только нормативный характер, но и религиозный, что в конечном итоге и определяют особенности религиозной правовой семьи.

В заключении работы сделаны следующие выводы:

Анализ отечественного исторического опыта законодательного и конституционного закрепления запрета захвата власти показал следующее:

1. Российское дореволюционное законодательство исходило из того, что вся власть в государстве принадлежит монарху-помазаннику Божьему. Исходя из этого, все важнейшие правовые акты царского периода устанавливали ответственность за посягательства на власть Царя (Императора), а также на него самого как носителя этой власти. То есть власть, как объект захвата,

отождествлялась с конкретной личностью и носила персонифицированный характер.

2. С 1917 года, с установлением советской власти, высшим источником и обладателям всей власти в молодом государстве стал её народ, а точнее пролетариат, в который не попадали бывшие помещики, дворяне, члены царской семьи, и все те, кто стремился к свержению народной власти советского правительства. Отметим, что запрет захвата власти на протяжении всего существования СССР и РСФСР носил как конституционный, так и отраслевой характер, ибо отнесенность за действия, направленные на захват власти, карались исключительно уголовным законодательством.

3. Проблемой современного российского конституционного запрета на захват власти и присвоения властных полномочий является отсутствие действенного механизма конституционно-правовой ответственности за подобные действия субъектов конституционно-правовых отношений. Институт конституционно-паровой ответственности является одним из важнейших факторов поступательного движения нашего государства и общества по намеченному Конституцией пути демократии.